

Це версія файлу http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/PI_1967_2_22.pdf у форматі HTML.
Google автоматично генерує гіпертекстові версії документів, знайдених в Інтернеті.

Чехов в европейском
литературном контексте

Т. К. Шах-Азизова, Чехов и западноевропейская драма его времени, «Наука», М, 1966, 151 стр.

Никто из русских драматургов в наши дни не популярен так за рубежом, как А. П. Чехов. Его пьесы ставятся крупнейшими режиссерами Европы и Америки, его имя поднимается на щит сторонниками различных театральных систем. В «Мекке современного театрального мира» — Англии — с Чеховым по популярности может поспорить только Шекспир. В чем же причины такого повышенного интереса к чеховским драмам?

По-видимому, ответить на этот вопрос поможет тщательное изучение драматургии великого русского писателя в общеевропейском литературном контексте. А в этом направлении у нас сделано еще довольно немного. В трудах Э. Зиннера, А. Образцовой, А. Роскина, Е. Суркова и других затрагиваются лишь отдельные аспекты этой проблемы. Книга Т. К. Шах-Азизовой является, по сути, первой крупной работой, посвященной специально этому вопросу.

Во «Введении» содержится конкретное указание на принципы исследовательского подхода к теме: задача автора — дать сравнительный историко-типологический анализ чеховской драмы в ее соотношениях с драмой западноевропейской. Этот анализ предваряется краткой, но весьма емкой характеристикой так называемой «новой драмы» и отдельных ее школ-направлений. Здесь же, во «Введении», сделана небезынтесная попытка по-своему определить границы понятия «декадентство», которое в нашей литературе зачастую из термина превращается в бранное слово.

Основная часть книги состоит из двух больших глав: «Идеи времени» и «Формы времени». В первой главе проводится сопоставление идейной структуры пьес Чехова и его западноевропейских современников, во второй — говорится о типологии элементов драматической формы у тех же авторов. Такое разделение может показаться искусственным, но нужно сказать, что в книге Т. Шах-Азизовой сущест

вует довольно прочная связь между главами, позволяющая читателю воспринимать рецензируемый труд как вполне цельное исследование.

Большой интерес представляют суждения автора о «трагизме обыденного в пьесах Чехова и в «новой драме» (кстати, рассуждения эти подтверждают, на мой взгляд, правоту Б. Шоу, рассматривавшего творчество Чехова не «вне», а в русле «новой драмы»). На стр. 42—43 исследователь аргументированно полемизирует с Н. К. Михайловским и А. В. Луначарским, отождествлявшими идейный облик автора и героя в пьесах Чехова и Ибсена.

Очень содержателен раздел «Общая идея». Примерами из драм Ибсена и Гауптмана Т. Шах-Азизова иллюстрирует свой вывод: «Общая идея в западной новой драме не найдена» (стр. 80). Далее встречаем существенные замечания о характере конфликта у Чехова и попытках русского драматурга найти путь для разрешения

10—2832

137

Page 2

сложнейших конфликтов. Однако в конце раздела логический ход мыслей внезапно обрывается и начинается разговор о сосуществовании трагедийных и комедийных элементов в пьесах Чехова. Этот разговор нужен, к тому же он служит неплохим переходом к следующей главе «Формы времени», но вопрос об «общей идее» в драматургии Чехова так и не получил достаточного освещения.

В главе «Формы времени» речь идет о широте изображения действительной жизни в «новой драме», о психологизме, о «подводном течении» в пьесах Чехова, об особенностях развития действия у Метерлинка, Ибсена, Чехова. Быть может определения Т. Шах-Азизовой и не отличаются особой точностью (например, «применительно к Чехову новая «форма времени» получает название «подводного течения», стр. 117), но частные ее наблюдения интересны и оригинальны. Ценно и то, что автор, анализируя драматическую форму произведений «новой драмы», делает акцент и на сценических качествах пьес.

Книга «Чехов и западноевропейская драма его времени» вызывает ряд вопросов, иногда возражений. Прежде всего содержание монографии уже, чем ее название. Для сопоставления с драмами Чехова используется материал пьес Ибсена, Гауптмана, реже — Метерлинка. Вне поля зрения автора остается творчество Шоу, Стриндберга, Брийе, Бека, несколько беглых замечаний в счет не идут.

Недостаточно основательным представляется разговор о философской основе мировосприятия различных художников, о значении естественных наук для формирования новых направлений в искусстве конца XIX — начала XX вв. Встречаются, к сожалению, в книге и стилистические огрехи. Вот некоторые примеры: «...в лице Чехова русская драма ломает национальные перегородки...» (стр. 5); «...Но как не похож на Лопатина сам образ этого купца (Бугрова. — М. С.)...» (стр. 55).

В «Заключении» своей книги Т. К. Шах-Азизова приводит факты, говорящие о необыкновенной силе чеховского воздействия на развитие современного театра и драмы, а также комплиментарные высказывания о Чехове современных зарубежных драматургов самых различных направлений. В конце автором ставится проблема для будущих исследований — проблема несколько неожиданная, но тем не менее исключительно важная для понимания сложных процессов, проходящих в современной драме: Чехов и Брехт (Т. Шах-Азизова остроумно называет этих драматургов «двумя главными действующими лицами театра XX века»). Безусловно, проблема «Чехов и театр XX века» назрела и нуждается в подробном и талантливом освещении. Можно с полной уверенностью сказать, что появление книги на такую тему будет встречено с живейшим интересом.

М. Г. Соколянский

Кафедра зарубежной литературы Одесского университета